

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 3 марта 2009 года, в 9 час. 50 мин.

Председатель: г-н Чицака ЧИПАЗИВА (Зимбабве)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1128-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня мы заслушаем обращения высокопоставленных должностных лиц, представляющих государства-члены. Конференции по разоружению доставляет удовлетворение то обстоятельство, что с обращениями к нам выступают видные политические деятели. Их присутствие свидетельствует о неизменной приверженности их правительств нашим совместным усилиям, равно как и о том, что они неизменно придают важное значение нашему форуму. И мы искренне надеемся, что их мудрость, политическая дальновидность и слова ободрения на этой неделе придадут новый импульс нашим усилиям с прицелом на начало предметной работы Конференции.

В начале нашего заседания я хотел бы от имени Конференции по разоружению тепло приветствовать заместителя министра иностранных дел Чили его превосходительство г-на Альберто Ван Клаверена и предоставить ему слово.

Г-н ВАН КЛАВЕРЕН (Чили) (говорит по-испански): Г-н Председатель я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, органа, созданного для ведения переговоров по юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Поскольку с его принятия в качестве государства-члена в 1996 году для Чили это первое участие на политическом уровне в дебатах Конференции по разоружению, нам захотелось сделать это в этой особенной международной ситуации, когда после многих лет затора сочетание благоприятных обстоятельств, пожалуй, генерирует критическую массу политической поддержки, требуемой для реактивизации многосторонней разоруженческой повестки дня.

Есть множество веских причин, которые повышают необходимость такой новой реактивизации. Вы их очень уж хорошо знаете, но я хочу подчеркнуть сегодня утром, что глобальный финансовый кризис, продовольственный кризис, энергетический кризис и климатические изменения требуют направлять все наличные ресурсы на оживление экономик и адекватный отклик на экстренные социальные нужды, а также на смягчение феноменов, которые угрожают самому существованию островных государств. Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций 2005 года засвидетельствовал, что мир и безопасность, развитие и права человека являются устоями системы Организации Объединенных Наций, и в то же время признал, что эти три устоя носят взаимосвязанный и взаимоподкрепляющий характер. Эти устои являются столпами коллективной

(Г-н Ван Клаверен, Чили)

безопасности и благополучия. основополагающая идея состоит в том, что безопасность международная, безопасность национальная и безопасность человеческая идут бок о бок. Глобальная же рецессия, в которую мы погружаемся, подвергает суровому испытанию глобальную взаимозависимость. И поэтому прогресс в повестке дня многостороннего разоружения и контроля над вооружениями будет способствовать тому, чтобы смягчить, а в конечном счете и переломить это. Предпосылкой управляемости является социальный мир, тогда как его отсутствие сеет семена конфликта. Хорошо сознавая это, переговорщики на Парижской мирной конференции в 1919 году включили в главу XIII Версальского договора создание Международной организации труда.

Чили подтверждает, что, мало того что ядерное разоружение является самой важной проблемой нашей общей повестки дня, его материализация является залогом достижения безопасности для всех государств как можно на более низком уровне вооружений. Сознавая эту повелительную необходимость, наша делегация прилагала всяческие усилия в качестве Координатора по пункту 1 повестки дня Конференции.

И по этой же самой причине мы являемся участником всех соответствующих и смежных инструментов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Гаагский кодекс поведения против распространения баллистических ракет (ГКП).

Мы также с надеждой приветствуем заявления, сделанные недавно с этой самой трибуны представителями великих держав и других многосторонних субъектов на международной арене, равно как и циркулирующие идеи относительно реанимации ядерного разоружения и регенерации этого процесса. В особенности, позвольте мне подчеркнуть, в связи с ее кардинальным политическим характером, проявленную президентом Соединенных Штатов Обамой готовность продвигаться по пути к ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, равно как и гибкость, изначально проявленную новой администрацией США, когда она восстановила в качестве одной из своих целей скорейшие переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) – в сочетании с проверочным режимом. Мы убеждены, что это будет кардинальным шагом в русле конечной цели – полного ядерного разоружения. Мы выступаем за приростной подход, который позволяет нам добиться эффективного прогресса.

(Г-н Ван Клаверен, Чили)

Сегодня мы переживаем ключевой момент для решительной работы над укреплением борьбы с ядерным распространением. Нам нужен успешный обзорный процесс по Договору о нераспространении ядерного оружия. В сущности, обзорная Конференция 2010 года станет лакмусовой бумажкой для проверки решимости ключевых субъектов. Этим ключевым субъектам надо будет принять политическое наследие, накопившееся в ходе последних семи обзорных конференций и интегрировать его в контексте нынешних политических обстоятельств.

Ожидаемая ратификация Соединенными Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должна проложить путь к становлению "добродетельного круга", который культивировал бы скорейшее вступление в силу этого инструмента. Атмосфера политического сотрудничества между всеми ядерными державами и возможна, и желательна. Как показывают соблюдаемые моратории на ядерные испытания – будь то провозглашенные либо фактические, ратификация указанного Договора не ставит под угрозу их национальную безопасность. Этот шаг даст ту юридическую безопасность и политическую уверенность, какую должен привести в международные отношения Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Необходимо также как можно скорее начать в рамках данной Конференции переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала оружейного назначения. После ДВЗЯИ это стало бы естественным шагом, который убедительно укрепит приверженность ядерных держав статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Это также даст возможность другим государствам, обладающим ядерным оружием, доказать на деле их часто повторяемые на многосторонних форумах утверждения о том, что ликвидация ядерного оружия является их главным приоритетом. Венесуэла полагает, что проверка уже сама по себе представляет собой политический институт, который имеет отношение к существованию разоруженческих документов. И поэтому мы надеемся, что более гибкая позиция США приведет к развертыванию переговорного процесса с прицелом на выработку договора, который будет эффективно способствовать целям разоружения и ядерного нераспространения.

Ядерное разоружение и нераспространение суть лицевая и обратная сторона одной и той же медали. И необходимо продвигать прогресс по обоим направлениям, памятуя о том, что конечной целью является полная ликвидация ядерного оружия. Мы уже отмечали здесь, на Конференции по разоружению, и в Первом комитете, и мы вновь подчеркиваем: распространители не делятся на распространителей хороших

(Г-н Ван Клаверен, Чили)

и распространителей плохих. Негативный характер носит всякое распространение, и всякое ядерное оружие генерирует неприемлемый риск для международной безопасности.

Всякие политически установки и всякие дипломатические усилия, которые будут игнорировать эту существенную истину, будут неизбежно наталкиваться на недоверие и разочарование подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Спустя почти два десятилетия после окончания холодной войны мы констатируем, как явно переизобретаются причины трений и конфликтов. Ядерное оружие, как и всякое оружие, создается для потенциального применения. И было бы самонадеянным претендовать на то, что человеческий интеллект способен отвести все риски, порождаемые самим его существованием. Единственный рациональный курс действий состоит в том, чтобы предпринимать честные и решительные усилия по его ликвидации.

Для процветания многосторонней дипломатии требуются соответствующие органы. И я говорю не лишь о физических или процедурных аспектах, а о легитимной структуре, наделенной необходимыми ресурсами, чтобы конкретно откликаться на нужды международного сообщества.

Мы хорошо понимаем, что достижение прогресса в таких кардинальных областях, как ядерное разоружение, требует лидерства и приверженности со стороны великих держав, чьи интересы безопасности, пожалуй, защищаются правилом консенсуса. Между тем это правило, трактуемое интегральным образом, привело к своего рода праву вето, которое, в сочетании с практикой увязок, парализовало Конференцию, мешая ей добиться хоть малейших результатов: если бы это было не так, то Оттавская конвенция и Конвенция Осло, участниками которых является Чили, были бы разработаны на переговорах в здесь, в Женеве.

Одно дело сберечь привилегированные интересы безопасности, требующие консенсуса, с тем чтобы вступить в заключительную фазу разоруженческих переговоров, и совсем другое дело – блокировать начало таких переговоров или просто учреждение вспомогательного органа, дабы заложить почву для переговоров. Такое жесткое толкование правила консенсуса способствовало затору на Конференции.

Международная безопасность зиждется на принципе ее неделимости. Свою долю ответственности за ее сохранение несут все государства – вне зависимости от их размера или мощи. Как показывает заканчивающееся десятилетие, даже сверхдержава не может

(Г-н Ван Клаверен, Чили)

действенно защищать свои интересы безопасности, когда она действует в одностороннем порядке. Мы все нуждаемся друг в друге. И поэтому было бы разумно придать процедурам Конференции по разоружению более демократичный характер.

Органы многосторонней системы являются инструментами для удовлетворения коллективных политических надобностей. Их полезность доказывается их результатами. Они не есть самоцель. Разоружение способствует достижению общего публичного блага. Конференция же по разоружению является лишь инструментом.

Данную Конференцию нужно обновить и расширить, с тем чтобы она стала более легитимным, более инклюзивным и более транспарентным органом, в каком мы нуждаемся. Поэтому мы решительно поддерживаем все инициативы и процессы размышлений относительно такого обновления. Реструктурированная Конференция по разоружению, на которую мы ориентируемся, должна наверняка инкорпорировать в свою работу соответствующее участие гражданского общества, равно как и лучшую координацию с другими компонентами "разоруженческого механизма", равно как и политику коммуникации и осведомления по отношению к общественному мнению, что являет собой признак культуры подотчетности, вменяемой ныне всякому ведомству.

Моя страна основывает свою внешнюю политику на ценностях, которые надлежит реализовывать в проактивном и практическом ключе. И я хочу довести до данной Конференции мысль о том, что уже пора поискать результаты. Налицо благоприятная конъюнктура для того, чтобы вернуться к работе: так давайте же воспользуемся этим. Мы хорошо сознаем, что существенная часть требуемого лидерства приходится на великие державы и без их сотрудничества будет трудно достичь тех больших целей, которые фигурируют у нас в повестке дня. Тем не менее ясно и то, что есть и новые формирующиеся державы, которые тоже несут свою ответственность и должны способствовать этому процессу. Тут речь идет об общей задаче, которая требует приверженности со стороны всех нас. Крупные вызовы, с которыми сталкивается наша цивилизация, требуют большей и лучшей многосторонности. И мы все же надеемся, что Конференция по разоружению окажется тут на высоте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю заместителя министра иностранных дел Чили за его важное заявление, и от имени Конференции по разоружению я хотел бы самым искренним образом поблагодарить за его присутствие среди нас сегодня, что демонстрирует поддержку чилийским правительством работы, которая проходит здесь.

(Председатель)

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить нашего уважаемого гостя из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 05 мин. и возобновляется в 10 час. 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне приветствовать от имени Конференции, да и от себя лично уважаемого гостя, который собирается выступить у нас, – заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам его превосходительство г-на Виченцо Скотти. Слово имеет г-н Скотти.

Г-н СКОТТИ (Италия) (говорит по-английски): Я считаю честью обратиться к данной ассамблее, памятуя о ее благородной уставной задаче: запрещение или ограничение самых смертоносных инструментов войны.

Приоритетом для международного сообщества является ядерное разоружение. Италия, как нынешний председатель Группы 8, рассчитывает на урегулирование этой важной проблемы вместе со своими партнерами. Мы прислушиваемся к призывам многих политических лидеров и видных деятелей в пользу мира, свободного от ядерного оружия. Призыв четырех американских "мудрецов": д-ра Киссинджера, г-на Нанна, г-на Шульца и г-на Перри – был красноречиво подхвачен многими другими высокопоставленными деятелями во всем мире. В моей собственной стране призыв к ядерному разоружению также поддерживают г-н Фини, который в настоящее время является спикером палаты депутатов, г-н Д'Алема, г-н Паризи, г-н Ла Мальфа и г-н Калоджеро.

И поэтому мы приветствуем недавние заявления о возобновлении переговоров о ядерных сокращениях между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, которые владеют примерно 90 процентами всех существующих ядерных боеголовок. Мы призываем и Соединенные Штаты и Российскую Федерацию и впредь следовать этим маршрутом и подавать пример другим.

Давайте обратим внимание к многосторонней арене, где первостепенное значение имеет роль Конференции по разоружению. Нам нужно сосредоточиться на двух основных соглашениях. Первым является Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, подписанный в 1996 году, но пока еще не вступивший в силу из-за отсутствия ключевых подписаний и ратификаций лишь со стороны ограниченного числа государств. Италия является стороной Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и жаждет как можно скорее увидеть его официальное вступление в силу. И мы настоятельно призываем те государства, которые не присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении

(Г-н Скотти, Италия)

испытаний или которые еще не ратифицировали его, пересмотреть свою позицию. Мы ценим недавние заявления авторитетных представителей новой администрации Соединенных Штатов с заверениями в этом отношении.

Вторым соглашением, на котором нам надлежит сосредоточиться, является Договор о нераспространении. Нам нельзя позволить, чтобы потерпели неудачу предстоящий ПК, который должен проходить в Нью-Йорке в мае, и обзорная Конференция – в следующем году.

Как все мы знаем, Договор о нераспространении зиждется на трех устоях: разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии. Чтобы оказаться политически успешными, ПК и обзорная Конференция должны заняться этими тремя проблемами структурированным и сбалансированным образом. Каждая из них включает темы, имеющие критическое значение для национального интереса государств-участников. В противном же случае Договор о нераспространении – краеугольный камень всех наших начинаний в сфере ядерного нераспространения и разоружения – будет все больше восприниматься как заключенный во имя превалирующего интереса государств, обладающих ядерным оружием. А тем самым и будут сорваны наши усилия.

Еще одним следствием всякого остро воспринимаемого дисбаланса в правоприменении положений Договора станет поощрение распространения.

Позвольте мне в числе наиболее полезных инструментов, существующих сегодня в качестве подспорья для Договора о нераспространении в реализации его задач, упомянуть два. Во-первых, договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Имеется общий консенсус на тот счет, что эти переговоры уже давно назрели; не зафиксировано никаких возражений против заключения договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Как государство – член Европейского союза, Италия также хотела бы напомнить общую позицию, принятую Европейским союзом накануне обзорной Конференции 2005 года по Договору о нераспространении. Заявление в этом русле будет сделано сегодня в этом же конференц-зале чешским председательством.

Останавливая посредством соответствующих гарантий все производство оружейных расщепляющихся материалов и поощряя перепрофилирование предприятий по изготовлению этих материалов на гражданское применение, договор о прекращении производства расщепляющегося материала истощит поставку основных компонентов ядерных боеголовок. Более того, такой договор сделает необратимым ядерное

(Г-н Скотти, Италия)

разоружение. Выгоды, которые будут проистекать для нераспространения, носят очевидный характер. Вместе с тем жизнеспособной договор о прекращении производства расщепляющегося материала нуждается в надежных гарантиях, чтобы предотвратить нелегальное перенаправление расщепляющихся материалов или использование гражданских установок в военных целях.

Как известно вашим превосходительствам, Председатель Конференции по разоружению решил в прошлом январе назначить итальянского Постоянного представителя в качестве Координатора по ядерному разоружению с особым акцентом на договор о прекращении производства расщепляющегося материала. И Италия очень серьезно принимает на себя задачу удостовериться в наличии эффективной политической воли приступить к серьезным переговорам в рамках Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Италия полагает, что такой договор нуждается в убедительных положениях о проверке. Такое суждение широко разделяется в стенах этой Конференции. Как то и дело показывает опыт, без убедительного и работоспособного проверочного механизма не выстоять никакому договору по разоружению. Это единственный инструмент, который мы имеем, чтобы устранить скрытые соблазны обмана. Мы считаем крайне полезными самые последние заявления со стороны новой администрации Соединенных Штатов.

Мое правительство хорошо сознает, что, прежде чем заключить успешный договор о прекращении производства расщепляющегося материала, надо уладить и другие серьезные вещи. И не самой последней из них является проблема запасов, которую, как мы полагаем, надлежит разбирать в ходе переговоров. Да и во всяком случае, любое государство должно чувствовать себя вольным поднимать вопросы, которые он считает приоритетными заботами в плане национальной безопасности.

Еще одним полезным инструментом с целью придать возрожденную значимость делу ядерного разоружения и нераспространения являются негативные гарантии безопасности. Эта тема обсуждалась и фигурировала в заключительных документах обзорных конференций 1995 и 2000 года по Договору о нераспространении. Поскольку Заключительный документ обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО носил лишь процедурный характер, проблема негативных гарантий безопасности в нем, к сожалению, не фигурировала.

(Г-н Скотти, Италия)

И поэтому Италия считает, что внимание, уделяемое Конференцией по разоружению негативным гарантиям безопасности, носит и актуальный, и своевременный характер.

Завершая свое сегодняшнее выступление, я не могу не упомянуть блестящую работу, проведенную Конференцией по разоружению в сфере обычных вооружений. Фундаментальное право стран обеспечивать свою самооборону, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций, не является открытым предметом для дискуссии. Что призвана делать Конференция по разоружению, так это укреплять нормы относительно безопасности некомбатантов и спасения и попечения жертв военных действий.

А это не всегда легкая задача. И Италия будет всячески активно поддерживать текущие усилия по достижению широкого, юридически обязывающего соглашения по кассетным боеприпасам в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, приемлемого для тех стран, которые не смогли подписать договор Осло.

Хотя стоило бы упомянуть и еще несколько тем, время течет неумолимо, и я чувствую себя обязанным поблагодарить вас за предоставленную мне привилегию выступить на Конференции по разоружению. Ваша работа протекает молчаливо и вдали от юпитеров средств массовой информации, но успехи, которых вы достигаете, дают надежду миллионам, и вы должны этим гордиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам за его важное заявление, и от имени Конференции по разоружению я хотел бы самым искренним образом поблагодарить за его сегодняшнее присутствие среди нас, что является четким свидетельством поддержки со стороны итальянского правительства работы этого благородного органа.

А сейчас я прерву заседание на несколько минут, чтобы сопроводить г-на Скотти из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 10 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В сегодняшнем списке у меня остается еще один оратор – уважаемый представитель Чешской Республики г-н Пинтер, который выступит от имени Европейского союза. И сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н ПИНТЕР (Чешская Республика) (говорит по-английски): Я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются страны-кандидаты: Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты: Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория; а также Украина, Республики Молдова и Армения.

Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием поста Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас в моей личной полной поддержке и поддержке Европейского союза в ваших усилиях по руководству нашей работой.

Как неоднократно заявлял Европейский союз, он отводит четкий приоритет переговорам без предварительных условий в рамках Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления ядерного разоружения и нераспространения. Европейский союз убежден, что ДЗПРМ, запретив производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, внес бы значительный вклад в усилия по ядерному разоружению по статье VI Договора о нераспространении. Вполне логично, что ДЗПРМ представляет собой следующий многосторонний инструмент, подлежащий переговорам в сфере ядерного разоружения. Тем самым он дополнял бы ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Он являет собой зрелый приоритет для переговоров. Это было ясно отмечено в общей позиции, которая была принята Европейским союзом 25 апреля 2005 года в отношении обзорной Конференции по ДНЯО и которой по-прежнему придерживается Европейский союз. И эти переговоры уже давно назрели.

В этом отношении переговоры по ДЗПРМ являются неотъемлемой частью документа CD/1840, который был внесен в прошлом году шестью председателями Конференции по разоружению, дабы позволить Конференции возобновить свою предметную работу. Этот документ среди прочего предусматривает назначение координатора, "с тем чтобы председательствовать на переговорах, без всяких предварительных условий, по недискриминационному и многостороннему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Как неоднократно отмечал Европейский союз, чтобы начались переговоры по ДЗПРМ, ничто не могло бы быть исключено из рассмотрения. Европейский союз указал, что он согласился бы с предложением по документу CD/1840,

(Г-н Пинтер, Чешская Республика)

представляющим собой сбалансированный компромисс, который, как мы считаем, принимает в расчет взгляды всех сторон и должен оказаться приемлемым для них. Европейский союз призывает все делегации на Конференции по разоружению проявить гибкость и сделать возможным консенсус на основе этого предложения.

Как было отмечено в нашем вступительном заявлении от 20 января 2009 года, Европейский союз предложил четкое направление, представив Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее нынешней сессии конкретные и реалистичные разоруженческие инициативы. Мы призываем международное сообщество к совместной работе, с тем чтобы пропагандировать эти разоруженческие инициативы, которые были одобрены нашими 27 главами государств и правительствами в декабре прошлого года в заявлении Европейского союза об укреплении международной безопасности. Эти инициативы включали "открытие без промедлений и без предварительных условий переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и введение немедленного моратория на производство такого материала". Европейский союз неоднократно призывал все соответствующие государства до вступления в силу ДЗПРМ объявить и выдерживать немедленный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и приветствует тот факт, что четыре государства, обладающих ядерным оружием, уже установили такой мораторий.

Европейский союз также призывает все государства демонтировать свои мощности, предназначенные для производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. В этом отношении мы приветствуем недавний визит на бывшие объекты в Пьерлатте и Маркуле, предназначавшиеся некогда для производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, который был организован Францией 16 сентября 2008 года для представителей государств – членов Конференции по разоружению.

Европейский союз приветствует насыщенные дискуссии, которые имели место в последние несколько лет в ходе формальных и неформальных тематических заседаний по ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Мы тщательно выслушали все сделанные заявления, что помогает информационно обеспечить наши дискуссии и дать более четкую картину проблем, имеющих отношение к такому договору. Мы приветствуем широкое участие государств-членов в дискуссиях и тот факт, что на Конференции не было высказано никаких возражений против принципа переговоров по ДЗПРМ. Мы с признательностью отмечаем участие существенного контингента экспертов из ряда стран и Международного агентства по атомной энергии, а также представление различных рабочих документов и соображений.

(Г-н Пинтер, Чешская Республика)

Мы приветствуем и с воодушевлением воспринимаем недавние заявления, сделанные новой американской администрацией, с заверением "лидировать в глобальных усилиях в русле переговоров по проверяемому договору о прекращении производства расщепляющегося материала оружейного назначения". Мы убеждены, что это даст новый импульс проблеме ДЗПРМ. Мы тоже готовы вносить свою лепту в этом отношении.

Мы считаем, что было бы полезно продолжать рассматривать дополнительные маршруты на Конференции, с тем чтобы облегчать и подготавливать начало переговоров, включая маршруты на тот счет, чтобы, даже до начала переговоров, лучше востребовать знания экспертов по проблемам, имеющим отношение к такому ДЗПРМ.

Всем нам нужно опираться на достижения последних лет. Опять же, развивается новая динамика в отношении начала переговоров по ДЗПРМ. И мы призываем все стороны сделать возможными эти переговоры, памятуя о том позитивном эффекте, каким обернулось бы это для обзорного процесса по ДНЯО, а тем самым и для международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Чешской Республики за его заявление.

У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Похоже, что нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Как было объявлено ранее, через пять минут за этим официальным пленарным заседанием последует неофициальное заседание по пункту 6 повестки дня. Следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится здесь в зале в четверг, 5 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.